

В тот день после занятий некоторые дети, родители которых еще не приехали, собрались вместе, чтобы поиграться в уголке на полу тренировочного зала.

Чэнь Кэяо подошел, желая принять участие в игре, поэтому дети вручили ему кучку сложенных листов бумаги и попросили выбрать один. Притворившись, будто пытается выбрать, он, наконец, поднял листок, через который просвечивал цвет.

Развернув листок, он обнаружил цветочек, нарисованный на нем розовой акварелью.

- Этот цветочек для учителя Чэнь? - спросил он.

- Нет, - сладким голосом сказал ему один из детей, - это значит, что вы вот-вот встретитесь с цветком персика.

Чэнь Кэяо едва не фыркнул от смеха.

- А что означает встреча с цветком персика? - спросил он.

- Это означает... эм... что вы встретите свою любовь!

Чэнь Кэяо протянул руку и погладил маленькую голову:

- Тогда вы все маленькие цветочки персика для учителя Чэнь.

Полчаса спустя родители наконец-то забрали своих детей. Чэнь Кэяо уже спускался по лестнице, когда возле входа в торговый центр на противоположной стороне улицы увидел мужчину.

На мужчине было длинное прилегающего покроя пальто, а его руки скрывались в карманах; он смотрел прямо перед собой без всякого выражения на лице.

Чэнь Кэяо лишь невзначай скользнул взглядом в ту сторону, но стоило ему увидеть его, как он не смог отозвать глаз от этого человека. На таком не слишком далеком, но и не особо близком расстоянии лицо этого мужчины хоть и было видно, но не совсем отчетливо. Однако это ничуть не помешало Чэнь Кэяо в этот момент наслаждаться увиденным.

И дело было не только во внешности. Для большинства мужчин обернулось бы трагедией

облачиться в подобный наряд. Длинное пальто - любопытная штука, заставляющая коротышек казаться еще ниже, а обладателей длинных ног - выглядеть еще выше.

Пристальный взгляд Чэнь Кэяо, казалось, привлек внимание этого человека.

Когда мужчина обернулся и посмотрел на него, Чэнь Кэяо слегка запаниковал, словно воришка, которого застали с поличным. Он отвернулся и даже приложил к уху телефон, сделав вид, будто говорит по нему.

Какое-то время попритворявшись, словно болтает по телефону, он снова пристально огляделся по сторонам, но обнаружил, что этот человек уже испарился.

Чэнь Кэяо тотчас же пожалел, что так поступил.

Судя по росту и внешнему виду, этот мужчина явно был Альфой. Даже если бы он, внезапно подойдя к нему, вызвал у него недоверие или даже неловкость, у него все равно был бы шанс, даже если бы вероятность успеха составляла один на десять тысяч. Теперь же он полностью упустил этот шанс. Больше никакой надежды у него не осталось.

Пусть Чэнь Кэяо и не верил во все эти суеверия, сейчас он от души понадеялся, что выбранный им листок бумаги сработает.

В этот самый момент с противоположной стороны улицы донесся какой-то шум.

У Чэнь Кэяо возникло такое чувство, будто его благословила судьба.

Спустя двадцать минут он узнал имя этого человека, через полтора часа - его ID в WeChat, а еще спустя три дня - отправился на первое свидание с ним. Еще через неделю они даже впервые сладко поцеловались.

Все это казалось прекрасным и совершенно невероятным. Он был на седьмом небе от счастья.

Даже угрызения его совести из-за того, что он тайком купил носовой платок с крольчонком, полностью испарились.

Он принялся на каждое утро ставить будильник, чтобы проснуться и увидеть первое сообщение от этого человека:

"Доброе утро".

Оно было совсем простым, но он мог по 300 раз перечитывать его снова и снова.

Жун И был нежным, застенчивым и спокойным человеком.

Он редко заговаривал по собственной инициативе, но всякий раз, как Чэнь Кэяо смотрел на него, он тотчас же ему улыбался. Он выглядел, как нежная разновидность Альфы, и, когда его глаза прищуривались улыбкой, из-за крошечных изгибов, появляющихся в уголках его глаз, он становился просто завораживающим.

Находясь рядом с ним, Чэнь Кэяо каждую минуту пребывал в трансе.

Как в этом мире мог существовать настолько восхитительный человек?

Такой деликатный, такой понимающий и с таким взглядом, от которого у любого заколотится сердце. Он был безупречен и был таким милым, когда от волнения закрывал глаза перед поцелуем.

Чэнь Кэяо даже не надеялся, что когда-нибудь в этой жизни встретит настолько подходящего ему Альфу, что им понравятся даже феромоны друг друга.

Это счастье было столь нереальным, что казалось, будто все это не наяву.

И оно действительно оказалось ненастоящим.

Чэнь Кэяо настолько разозлился за больше не открывающуюся дверцу машины, что ему захотелось смеяться.

Неразбериху с полом еще можно было простить, но он же явно оказался большехвостым волком, прикинувшимся невинной овечкой.

На следующий день, когда он с горем пополам приехал на машине в ремонтную мастерскую, ему сказали, что за такую явно вызванную не аварией поломку, оставленную человеком, страховая компания не станет платить, если только он не сообщит об этом в полицию.

Хоть расстались они отнюдь не на дружественной ноте, Чэнь Кэяо совершенно не хотелось поступать так жестоко из-за небольшой суммы деенег.

Он как раз уже собирался уйти, когда сотрудник остановил его и сказал, что нашел в машине удостоверение личности.

Чэнь Кэяо пристально уставился на него с таким чувством, будто очутился в другом мире.

Наверное, еще никому не удавалось так хорошо выйти на фотографии для удостоверения

личности. Даже сейчас он считал, будто невиновен в том, что не обратил внимания на крошечный значок пола возле этого фото.

Никто не пожелал бы взгляд оторвать от такого лица.

Чэнь Кэяо вздыхая сидел в такси и колебался, пока не добрался до дома. В итоге он все-таки заказал экспресс-доставку, отправив удостоверение Жун И в его компанию.

Как ни крути, а вспоминая обо всем этом, он понимал, что не один оказался обижен.

Мужчина, который выглядел в особенности красиво, искренне любил его все то время, что они с ним встречались. Просто кое-что пошло не так, и он не смог пересилить себя.

После ремонта дверцы Чэнь Кэяо сразу же отвез машину, чтобы ее салон хорошенько почистили.

Начиная с того вечера, его никак не покидала иллюзия, что в салоне по-прежнему витает аромат Жун И. Едва заметная сладость, рассеянная по всем уголкам машины, вызывала у него беспокойство и тошноту.

Про себя он тайком молился о том, чтобы его судьба и судьба этого человека никогда больше не пересеклись.

Потому что, с какой стороны на это ни глянь, это было бы для него тяжело.

Но за все это время Небеса ни разу его не услышали.

Хватало других способов помешать его отцу время от времени наведываться и пилить его. Или он мог подождать еще несколько дней и с легкостью отыскать другого арендатора с его-то условиями.

Чэнь Кэяо сам не понимал, почему в тот момент подчинился сиюминутному порыву, позволив Жун И остаться.

Только по прошествии немалого времени он осознал, что в действительности испытал приятное удивление, когда ему позвонил отец.

Потому что это давало ему честный и благородный предлог, позволяющий убедить в необходимости совместного проживания как себя, так и Жун И.

Но прошло всего несколько дней, и он почувствовал себя опустошенным.

Как-то раз ночью все еще с повязкой на лице он зашел на форум, где его прорвало на написание пространный поста, в котором он жаловался на огромную шутку, сыгранную с ним судьбой. Посреди написания этого поста он осознал, что малость отошел от темы - он уделит слишком много внимания описанию внешнего вида Жун И, что отвлекало внимание от главной темы. Однако у него не лежало сердце что-нибудь удалять. Дважды перечитав написанное, он даже решил, будто этого недостаточно, отчего добавил еще несколько строк.

Затем он поплакался своему бывшему однокашнику, Лю Юаню: "Арендатор, с которым ты меня свел, наверняка именно из-за ужасного характера ему до сих пор не удалось отыскать себе партнера. Иначе со своей внешностью он смог бы выбрать любого, кто ему приглянется. В конце концов, даже если он не похож на обычных Омег, красавчик всегда остается красавчиком, это всеобщий стандарт".

Лю Юань ответил: "Умоляю тебя, гей ты наш, не проси нас знакомить тебя с обычными Альфами".

Чэнь Кэяо подумал, что Лю Юань действительно страдал предрассудками.

Но, узнав, что Жун И умудрился признаться этому парню в любви, он даже обрадовался его предрассудкам.

Жун И наконец-то прекратил старательно показывать ему себя лишь с лучшей стороны, благодаря чему у Чэнь Кэяо появилась возможность увидеть больше выражений его лица, а не только улыбку или смущение.

Он частенько был недоволен Чэнь Кэяо. Он либо хмурился с равнодушным выражением на лице, либо просто свирепо смотрел на него. Но еще он иногда смеялся у него на глазах и становился явно самодовольным, стояло похвалить приготовленные им блюда. Получив от него помощь, он нервно и осторожно старался сделать ему приятное, но стоило его чуть-чуть поддразнить, как он моментально расстраивался.

Он был таким оживленным.

Его блюдо из свиных ребрышек было по-настоящему вкусным.

А теплый и нежный аромат его объятий был таким опьяняющим.

Когда Чэнь Кэяо бросился прочь из лифта, пытаясь вытошнить свои внутренности, его разум пребывал в полном беспорядке.

Его желудок скручивало, в голове гудело. Слезы, как физиологическая реакция, без остановки лились из глаз, тогда как вцепившиеся в перила руки дрожали.

Каждая клеточка его тела напоминала ему: сейчас ты в опасности, и тебе следует держаться настороже; ты должен выбросить эти жуткие мысли из головы.

Это Омега, а Омегы способны разрушить всю твою жизнь.

И тут внезапно чья-то рука погладила его по спине.

- Эй, ты что, с выпивкой перебрал? - спросил его Жун И.

В тоне его голоса по-прежнему отчетливо слышалось опьянение, отличающее его от того, как он звучал обычно. Он прозвучал слегка тягуче, но особенно очаровательно.

Чэнь Кэяо обернулся и взглянул на него.

Изначально Жун И широко распахнул глаза, но, как только они встретились взглядами, он прищурился.

Он казался чуточку озадаченным и немного обеспокоенным.

- Тебе помочь? - с этими словами он слегка наклонил голову.

В беспорядочно мечущемся разуме Чэнь Кэяо внезапно нарисовалась одна невероятно отчетливая и убедительная мысль.

Он подумал: - "Этот мужчина совсем не опасен".

"Если я смогу остаться с ним навсегда, то явно буду очень счастлив".

"Было бы так приятно так же крепко обнимать его всякий раз, как он обнимает меня".

Доктор сказал ему: "Будет лучше, если вы придете ко мне на прием вместе с партнером".

И Чэнь Кэяо, надолго об этом задумавшись, все же ответил: "Я постараюсь".

Прошли месяцы до того, как ему наконец-то удалось прийти на прием вместе с Жун И.

Чэнь Кэяо еще никогда не приходилось испытывать такого счастья и такой боли. Возлюбленный находился как раз перед ним и совершенно не возражал против близости. Ни один нормальный Альфа не смог бы перестать думать об этом.

Несмотря на свою сексуальную и эстетическую ориентацию, Чэнь Кэяо по этой части не отличался от любого другого нормального человека.

К несчастью, обычный Альфа не ограничился бы просто размышлениями об этом. Он множество раз мысленно ставил метку Жун И, но всякий раз, когда следовало приступить к решительным действиям, у него начинался переворот в животе.

Пока он, наклюкавшись, не "совершил преступление", вот только не успел он отпраздновать успешность проведенной десенсибилизации, как случилось ужасное.

В его животе поднялась тупая боль, и Жун И заставил его пройти гастроскопию.

Хоть процедура и должна была пройти безболезненно, Чэнь Кэяо все равно почувствовал затяжной дискомфорт в горле и желудке после того, как отошел от анестезии.

В заключительном диагнозе, как и предполагалось, стоял поверхностный гастрит.

- Дорогой, я чувствую себя ужасно, - едва они вернулись домой, как Чэнь Кэяо прицепился к Жун И, который, нахмурившись, изучал заключение.

- Не пей больше холодный йогурт, окей? - отозвался Жун И. - Вынимай его из холодильника по крайней мере за полчаса до того, как будешь пить. Не пей, пока не нагреется.

- Хорошо, - кивнул Чэнь Кэяо, а затем подставил щеку Жун И. - У меня горло с желудком очень болят. Мне не станет лучше, пока ты не поцелуешь меня.

Хмурящийся Жун И взглянул на него, затем без особого энтузиазма поцеловал и продолжил:

- Начиная с этого дня тебе следует питаться регулярно, трижды в день. Твои биологические часы в любом случае уже перестроились, так что больше не засиживайся допоздна.

Поколебавшись, Чэнь Кэяо кивнул:

- О.

Увидев, как тяжело он боролся с собой, Жун И не удержался от смеха. Отложив в сторону врачебное заключение, он от души чмокнул в щеку Чэнь Кэяо:

- Ты обещал вести себя хорошо и меня слушаться.

- ...

Чэнь Кэяо в очередной раз пожалел, что смятое им письмо в итоге оказалось расправлено и даже разглажено Жун И, а затем, когда он уже успел о нем позабыть, было вставлено в рамочку и повешено на стену.

Жун И вытянул руку и взъерошил ему волосы:

- Хороший мальчик. Я приготовлю тебе пельмешки на ужин.

Жун И отправился покупать тесто для пельмешек, а Чэнь Кэяо остался дома, раздумывая, как бы убедить своего парня хотя бы снять эту рамочку со стены и спрятать ее в какой-нибудь ящик.

Он испытывал сильное смущение, даже читая это самостоятельно. А если кто-нибудь еще войдет в его комнату и спросит, что это, как ему отвечать?

Он нарезал круги по квартире, пытаясь придумать какой-нибудь выход. В итоге он отправился на кухню, открыл холодильник и взял оттуда йогурт. Едва сорвав крышечку, он сделал глоток.

Беспокойство в его душе не утихало до тех пор, пока холодный йогурт не добрался до его желудка и он снова не ощутил тошноту.

В тот самый момент, когда он терялся в сомнениях, что делать с баночкой йогурта, которую держал в руке, до кухни донесся звук открывшейся входной двери.

Затем послышался звук приближающихся шагов, и Чэнь Кэяо покрылся холодным потом от паники.

"Мне конец", - подумал он.

Похоже, сегодня ему опять достанется на орехи.

<http://bllate.org/book/14819/1320329>